

ПОНЕДѢЛЬНИК

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ общественно-

литературная и политическая газета. Выходит в Томскѣ по понедѣльникам.

Томск, 1 июля 1918 г.

Каждый день приносит новые радости, новые скорбные думы.

Радость за победы нашей молодой доблестной армии, скорбные думы о тех тяжелых испытаниях, которым неминуемо ждут впереди наше истерзанное войной и революцией государство, волей судьбы вовлекаемое в новую войну.

И в эти дни печали и сомній особенno волнуют бодрые и смѣлые слова, тотчас же оправданные на дѣлѣ, слова, подтвержденные смертью.

Представитель чехо- словацких батальонов, сражающихся бок о бок с первыми полками сибирской армии, много раз уже запечатлевших кровью свою вѣру в свободу, закончил свою краткую рѣчь на митингѣ обѣединенія словами:

— «Назад ни шагу! Вперед!»

Хочется воспринять эти слова до глубины души и с вѣрой повторить их:

— Ни шагу к темному прошлому—Николаю Романову и Николаю Лепину.—Вперед, к свободѣ!

Власть.

Промеллє—смерти подобно

Петр Великий.

Уже цѣлый мѣсяц прошел с тѣх пор, как рухнул трон, на кронѣ и ненависти русского народа воздвигнутый, трон Его Всероссийскаго Величества Хама, трон династіи Совденцов.

Уже цѣлый мѣсяц, как мы свободны и уже цѣлый мѣсяц, как мы говорим о власти.

И с болью в сердцѣ можно сказать: если так пойдет дальше, мы ее не получимъ никогда!

Т. е. она придет (страна не может быть без власти), но придет не по нашей волѣ, будет не русской народной властью, а властью штыка, нагайки, властью иностранного кулака, вѣрнѣе всего, властью Гогенцоллернов.

Мы говорим о власти, пишем пространнныи статьи о ея необходимости, о ея задачах, агитируем за нее на митингах, но мы не дѣлаем ничего, чтобы помочь ей стать сильной, твердой, постоянной.

Власть все еще «временная»—когда же наконец она станет вѣчной?

Одни из нас боятся єя лѣвами, другое вѣрит ей «постольку, поскольку», трети лютъ инсульты помои на ее представителей. Так называемых «рабочих» газетах—но никто в пылу партийных споров не думает о том, что власти нет, что каждый час каждый миг промедленія приближаетъ день гибели родины, приближаетъ день, когда на засыпанные холмѣ могилы наши сердца скажут нам:

— «Слишком поздно: она уже умерла!»

О тѣх, для кого родины нет, кто готовъ продать ее за сходную плату или в обмѣн на одно только обещаніе «мирового возстанія угнетенныхъ», хотѣлось бы не говорить.

Но вѣро!

Ибо растерянность, узкая слѣпота партійности тѣх из нас, у кого при словѣ «Россія» еще бѣться сердце и глаза наполняются слезами, даетъ этим проповѣдникам «рии на земль» новую возможность повести за собой слѣпую темную массу.

Ихъ наглость позволяет имъ уже сейчас мечтать об этом, ихъ смѣлость позволит имъ, если мы будемъ вилы и хилы, снова поднять свою змѣиную голову, снова ожидать смертельный ядомъ израненное тѣло когда-то могучей страны.

Они не разборчивы в средствахъ, они призовутъ, если нужно, погромчиковъ, иностранные легіоны, самого діавола—а мы, мы боимся призвать къ власти интеллигентію, ставимъ подъ подозрѣніе весь промышленный классъ.

Довольно, рѣчей, лозунговъ, призывовъ!

Работайте, стройте власть, дайте ей возможность стать властью.

Власть, если она хочет быть властью, должна побеждать, а не умолять, приказывать, а не уговаривать.

Тупость, невѣжество, жадность, косность, лѣнь и пошлость вызываютъ сейчас на бой!

Имъ не должно быть пощады!

Да здравствуетъ твердая народная власть!

Михаил Б.

Равеніе по Михайловскому

Прежде родина—потомъ свобода.

Что можетъ быть сильнее призванности къ родной землѣ, что можетъ быть чище ея?

Умерла мать любимая сказала: «никогда», все родные покинули, нетъ ни друга, ни отца, ни сестры—одинокий и жалкий человѣкъ.

Но вдругъ любовь къ тому краю, где впервые забилось сердце, вспыхнула, какъ искра, въ глубинѣ души, для разуму и силу и волю—и снова строителемъ жизни, гордымъ кузнецомъ настяя становится одинокий безвольный и слабый.

Прежде родина—потомъ свобода.

Свободную страну любитъ всяко сердце, полюбить и понять привыченную, придавленную, израненную, темную, слѣпую можетъ только благородная, избранная душа.

Въ любви къ родинѣ стираются всѣ партійныи клички, всѣ наносные наслѣдія, а остается только, кроткая нѣжность къ той странѣ, где впервые губы произнесли два святых имени—матери и любимой.

Эти мысли возникаютъ невольно въ сознаніи, когда думаешь о той бѣшеной травлѣ, которая поднялась вокругъ имени проф. И. В. Михайловскаго во всей „лѣвой“ печати.

Что сказалъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Что онъ любитъ свою родину, что ему больно за ея позор, что причиной этого позора онъ считаетъ соціализмъ?

Что скажетъ позорного этотъ несомнѣнно оригиналный мыслитель?

Монархическое

Ваши строки сегодня звучат повелением,
Я шепчу их, как тайный пароль...
Вы пришли в мою жизнь недоступным видением,
Вы мне дали и радость, и боль...

Королевна, я знаю:—в глазах Ваших черных
Никогда о любви не прочту,
Но я самый покорный из Ваших придворных
И, как Вы, промелькнувшее чуту.

Минь не надо ни встрѣч, ни улыбок, ни страсти—
Все мелькает и тает, как дым...
Я хочу только Вашей незыблевой власти
Над измученным сердцем моим!

Михаил Барахович.

Из книги «Королевы».

— Какой вы анархист—только идеиний или также и практический?

Клюев нашелся и дипломатично отвѣтил в таком духѣ:

— До сих пор я был только идеиний анархистом. Но если мне придется еще некоторое время присидеть в тюрьмѣ, то вполне возможно, что и одиаю и сдѣлаюсь анархистом практическим...

Послѣ такого отвѣта следственной комиссии не оставалось ничего иного, как выпустить Клюева на свободу, чтобы не принять на себя грѣха, превратив его из идеиного анархиста в практическаго.

Теперь Клюев ходит на свободѣ. Тотчас же по выходѣ из тюрьмы он острѣгся, обрѣлся, измѣнив таким образом свой виѣшній вид.

— Для того, чтобы меня не могли узнать—сказал он при встрѣчѣ нашему сотрудникѣ:—Даже и ночью я не дома, а на окраинах города.

И весь он, обрѣтый и оstriженный, без своей обычной тяжелой палки с большим набалдашником, удивительно напоминает пугающую ворону.

Р.

„Мы продали страну“.

На днях „Сибирская Жизнь“ привела интересные документы, доказывающие, что почти всѣ видные тѣтели большевизма систематически получали за свою пропаганду весьма крупныя суммы из Германии. Своевременно эти документы не могли быть опубликованы, так как въ Германию, откуда прибыли эти деньги, не было пропущено телеграфа „Сибирской Жизни“.

Но въ Америкѣ Революціи подлинно существо тѣхъ тайныхъ агентовъ на сѣверѣ противъ послѣдователей Революціи, а также и противъ интернационалистовъ, было выявлено. Ихъ арестъ и наказаніе состоялись въ Томскѣ 15 марта.

ЗА ПРАВДУ.

Мы такъ замигли первымъ разомъ,
И праздникъ свѣтлого начала
Придет с улыбкою весны.
Но пусть не гаснетъ только вѣра,
Идея пусть ведетъ всегда
На подвиг въ день уныло-сѣрый
Ильется гимнъ борьбы, труда.
Никто не долженъ падать духомъ,
И сѣло клясться отъ неудач сѣло
И тихъ вѣрить ложнымъ слагамъ
Пророкамъ, бросившимъ борьбу.
Настанетъ спѣтый праздникъ братія,
Ницасъ, повѣрившихъ въ борьбу,
Пусть не страшатъ враги проклятья!

Всѣ на борьбу!

Дмитрий В.

Какъ видитъ читатель, если прочесть сверху внизъ вѣты буквы каждой строки, то получится:

— „Мы продали страну“. Что это? Несколько признаніе?

Наша пресса.

(Обзоръ печати).

Если мы пойдемъ дальше, въ Томскѣ замретъ всякая жизнь.

— Всѣ от мала до велика начнут издавать газеты.

Нѣвѣлько вспомнишь блаженные времена совѣтій—купишь себѣ утромъ „Знамени Революціи“ и читаешь до вечера, какъ божѣ ангелы—Канатчиковъ съ Нахановичемъ народ отъ черныхъ вороновъ берегаютъ!

Расходу—на 30 к. вѣкъ, а вранья рублей на 8—чего же?

Правда, теперь въ 9-ти газетахъ вранья тоже не отрѣпѣшь, но согласитесь, читатель, что можетъ быть ярче свободнаго полета мысли?

Сибирская Жизнь.

Воскресная изъ лица мертвцевъ, маститая „Сибирская Жизнь“ зарызилась отъ своей погубительницы—редакціи „Знамени Революціи“ дурнымъ вкусомъ.

Фельтоны Плимут-Рока о парикмахерахъ и стихи Дяди Власа о Минскѣ и Борѣкѣ мало чѣмъ отличаются отъ подобной же странины Вегмана и его друзей.

Въ остальномъ—тишь да гладь.

Нѣмнго много—какъ говорятъ въ Одессѣ—отъ Аносіады (мужской и женской), но къ этому, можно при- выкнуть.

„Заря“... „Народная Газета“.

Гражданинъ Розенбергъ подвигается сразу въ двухъ газетахъ: „Заря“ и „Народной Газетѣ“.

Въ одной—профессора Михайловскаго поругиваетъ, учеными никомъ разговариваетъ, въ другой—по народному о сбояхъ и народномъ благѣ написываетъ,—ну, самыя настоящіи сибирскій чаддонъ, и на дураки вѣды. Да же Богъ этическій таинище!

Сразу въ два голоса, да это только чревобѣщатель, за итальянскіе коміки dell'arte спросы были.

Хорошо таинственнымъ людямъ:

— Ни при какомъ режимѣ не пропадены!

Наша Мысль.

Новѣній младенецъ—„Наша Мысль“ (ка-детская?) съ того свѣта съ тѣхъ учеными значками явился. Копѣекъ—бездна ученоости. Ты тебѣ и Эпихармъ, и Каптеревъ, Поголя изрѣчения.

Ко-какъ извѣстно—у семи нянекъ нѣтъ безъ глазу.

Въ статьѣ „За время переворота“ (№ 1) читаемъ:

„Власть (большевистская) осталась въ воздухѣ, опершись на птицы“.

— Заманчивое положеніе!

Интересно бы знать, на что онѣ размѣсятъ авторъ статьи, когда писалъ эту фразу?

Конечно, ненависть къ большевисткамъ—явленіе понятное, но, вѣдь, еще Гоголь сказалъ, что ломать ради иденіи стулья отнюдь не слѣдуетъ.

Рабочее Знамя.

На заднихъ дворахъ, около помѣскъ всегда вертится какая-нибудь обѣзлая, шершавая собачечка неизвѣстной породы, питающаяся костями съ чукастого стола или междѣмъ воронствомъ у зазѣравшейся кухарки.

„Рабочее Знамя“—родная дочь некоего „Знамени Революціи“—

сильно смахиваетъ на такую вымѣлившуюся въ помехахъ дворняжку.

— Но стоитъ ли писать о такомъ безобразной экзѣртиѣ?

Если надобестъ сѣ хрючий чай, на него покидаютъ и она заморозитъ, а звѣзда пурпуръ себѣ лаетъ о своемъничтожествѣ.

Мѣсяцъ только, что этотъ заборный листокъ подписанъ съѣздомъ професіональныхъ союзовъ.

Это еще разъ доказываетъ, что необходимо какъ можно скорѣе очистить, путемъ перевыборовъ, рабочія организаціи отъ нездоровыхъ элементовъ, насажденныхъ Совѣтами, чтобы помѣшать пришлымъ людямъ говорить отъ лица рабочаго класса Сибири.

5.

Подробности взятія Барнаула

Въ ночь съ 10 на 11 июня въ разныхъ мѣстахъ города стояли посты бѣлой гвардіи.

На слѣдующій день преподѣлалось занять городъ. Ожидалась помощь со стороны отряда бѣлой гвардіи и чехо-словаковъ, двинувшихъ изъ г. Барнаула со стороны Ново-Николаевска.

Съ 4 часовъ утра 11 июня разошлись по городу одиночные мѣстные. Они не обращали вниманія горожанъ, привыкшихъ уже къ стрѣльбѣ. Тогда къ 6 часамъ утра выстроились участники, толпы горожанъ и въ крѣпкую высоковывались изъ оружія, выбѣгали на углы улицъ, чтобы узнать причину стрѣльбы. Даже чехо-словаки уже занимали городъ. Но потомъ положеніе выяснилось: городъ пыталась занять местная организація бѣлой гвардіи.

Одно изъ центральныхъ пунктовъ бѣлой гвардіи была почтово-телефонная контора. Она была занята еще въ полночь выѣѣтъ съ мирно наемными красногвардейцами и комиссаромъ. Къ 4 часамъ утра въ конторѣ былъ уже отрядъ до 30 человѣкъ. Къ 6—7 часамъ набралось 80 человѣкъ, а днемъ было уже около 150. Большинство состояло изъ почтово-телефонныхъ служащихъ, гимназистовъ, реалистовъ; офицеровъ было до 25 человѣкъ.

Контора была мѣстомъ, куда постоянно прибывали пѣшихъ красногвардейцы и граждане, захваченные на улицахъ. Много было задержано случайно.

Особо важные пѣшихъ были помѣщены въ громадный желѣзный ящикъ съ узкимъ квадратнымъ отверстиемъ въ двери. Много страха перенесли тамъ пѣшихъ: они все время боялись, что при отступлѣніи бѣлогвардейцы бросятъ въ нихъ бомбы и такимъ образомъ заорвутъ ихъ на воздухѣ. Они приготовили уже сюртуки ловить бомбы.

Постепенно въ конторѣ стали подвозить револьверы, винтовки, патроны, бомбы. Прибыло два воза, нагруженныхъ хлѣбомъ, масломъ, молокомъ, и т. д.

Около конторы шла усиленная стрѣльба. Два пулемета обстрѣливали ее: одинъ съ Московскаго проспекта, другой—съ чердака Кафе-ле-Пари.

Отрядъ долго держался. Но когда стало извѣстно, что со станции, не занятой бѣлогвардейцами, наступаетъ карательный отрядъ мадъяр въ 400 человѣкъ, бѣлогвардейцы рѣшили отступить. Но передъ тѣмъ, какъ отступать, бѣлогвардейскій штабъ въ почтовой конторѣ собрался, чтобы вырѣшить вопросъ, что дѣлать съ пѣшихъ. Рѣшено было оставить ихъ въ конторѣ, не лишая жизни.

Черезъ некоторое время, къ 3 часамъ, контора была занята мадъярами и красногвардейцами. Нѣсколькими выстрелами былъ разбитъ замокъ на желѣзной двери и выпущены пѣшихъ.

То же самое произошло и въ другихъ мѣстахъ города. Бѣлогвардейцы, поѣхавши въ Реальному училищу и Мужской гимназии и обстрѣливавши оттуда Совѣтъ, ча-

стью отступили, частью покрытые камами.

При отступлѣніи отъ почтовой конторы были убиты три бѣлогвардейца и одинъ контуженъ.

Городъ перешелъ въ руки солѣтскихъ отрядовъ.

Начались повальные обыски и аресты. Всѣхъ арестованныхъ направляли въ зданіе совѣтской.

Между тѣмъ, отступавшіе бѣлогвардейцы, перевѣзлись постепенно изъ бора подъ Томскомъ, въ Гопыбу, въ Повалиху, пропали, наконецъ, на ст. Алтайскую, где и встрѣтились съ Ново-Николаевскими отрядами.

Затѣмъ начался постепенный обходъ города, и въ пятницу 14 июня Барнаул былъ осажденъ съ разныхъ сторонъ. Осаду неслась пальба, трепещущіе пулеметы, потрясалъ воздухъ огнѣ въ стрѣльбы. Усилино обстрѣливался вокзалъ.

На субботу, 15 июня, Барнаул былъ въ рукахъ новой власти. Передѣлиютъ, что передъ тѣмъ, какъ покинуть городъ, пѣсколько красногвардейцевъ хотѣли бросить бомбу въ пѣшихъ, которыхъ было около 150 человѣкъ. Но благодаря Л. Рѣшетникову, который стоялъ у двери съ браунингомъ въ рукахъ, пѣшихъ были спасены.

Разнеслась по городу вѣсть о томъ, что Семипалатинскъ взятъ казаками.

Всюду было видно поклоненіе обыкновѣнныхъ, потерпѣвшихъ такъ много отъ гула истрѣлъ.

Въ городѣ окончательно укрѣпилась новая власть. Горожане передавали другъ другу разсказы о тѣхъ ужасахъ, которые творили въ городе красногвардейцы, объ ихъ безчеловѣчныхъ расправахъ.

Горячие протесты противъ жестокостей были вынесены партиями с.-д. и с.-р., а также всей Думой.

Организованъ комиссаріатъ, въ который вошли представители партий с.-р. Организована и судѣственная комиссія, въѣдѣніе которой перенесли всѣ обыски и аресты. По городу расклеси приказъ, что обыски и аресты могутъ производиться только по ордерамъ слѣдственной комиссіи.

Призываются къ работе всѣ, разогнанные до того, городская и земская самоуправленія.

Точнаго количества убитыхъ еще не удалось установить, но есть предположеніе, что убитыхъ съ обѣихъ сторонъ до 150 человѣкъ.

Всюду по городу разклеиваются новые приказы новой власти.

Безъ большого движенія. Городъ принимаетъ постепенно обычный будничный видъ.

„А. Л.“

РОСПИСАНИЕ ПѢЗДОВЪ.

Отходятъ.	№ 3.	№ 9.	№ 21.	№ 29.
Со ст. Томск II.	730 п.	534 п.	1039 п.	619 п.
„ ст. Томск I.	843 п.	634 п.	1137 п.	717 п.
Прибываютъ.				
На ст. Тайга.	1114 п.	924 п.	214 п.	1019 п.

ПОНЕДІЛЬНИК

ЕЖЕНЕДБЛЯНАЯ общество-литературная и политическая газета. Выходит в Томскѣ по понедельникам.

Томскъ, 22 іюля 1918 года.

События развиваются с такой быстротою и в таком широком масштабѣ, что почти невозможно не только уследить за ними, но даже предугадать их разніе.

Перехваченные радиотелеграммы из Россіи рисуют мрачную картину грандиозного развала государственности, вызванного восьмимѣсячным правлением большевиков и безстыдной агоніей коммунистической власти, в желаніи спасті себѣ не брезгующей никакими средствами.

Голод в столицах и в Туркестанѣ, ужасное положеніе Кавказа, раздиаемаго национальной враждой отдельных народностей, терроризованное красноармейцами население, восстание в Москвѣ и цѣлом рядѣ других городов—все говорит о близком крахѣ совѣдіи, запятнавшей свои послѣдніе дни двумя новыми кровавыми преступленіями—убийством Николая Романова и германского посла гр. Мирбаха.

Неутомимая борьба с остатками большевистских банд нашей славной арміи и доблестных чехов, перекинувших пламя восстания даже в города Чехіи, твердый курс, принятый за послѣднее время Вр. Правительством и высадка союзного десанта во Владивостокѣ—вѣрные показатели того, что неотложная работа по возсозданію великой Россіи входит в правильное и строго определенное русло.

Насущная задача此刻а—единеніе всѣх государственно-мыслящих элементов, забвеніе старых распредѣлений и счетов и настойчивое стремленіе к скорѣйшему созыву Учредительнаго Собрания, выражавшаго подлинную народную волю, чего, к сожалѣнію, нельзя сказать про Врем. Областную Думу, состав которой, в виду разнорѣменности, стыниности и различной градаций выборов не вполнѣ отвѣчает назначению столь важнаго государственного учрежденія.

Крылатыя слова.

В первый раз за все время революціи государственная власть поднялась выше пресловутаго отстаивания „демократических“ принципов и сказала твердо и стоечко слово по рабочему вопросу:

Предсѣдатель совѣта министров Вр. Сиб. Правительства Н. В. Бологовский на соединенном заседаніи цѣлаго рода обласченных групп в Омскѣ высказалъ положительное и важное решеніе правительства, не сходи с мыслью, что

общество давно сознавало угрожающую опасность для экономической и политической жизни этого государства, какую представляли из себя ничѣм не обоснованные стремленія ничтожной кучки крайних социалистов (в лучшем случаѣ, фантазеров) передачи власти в руки рабочаго класса, общества, наконец, в теченіе полугода испытало на себѣ все бремя рабочей политики потому, с каким

встрѣчено заявленіе министра-предсѣдателя в широких, не заряженных партійной узостью и слѣдствій приверженностью к программѣ кругах населенія.

Государство состоит не из одного рабочаго класса, есть в государствѣ и другое, не менѣе важное классовыя группировки, хотя бы крестьянство и торгово-промышленный класс.

И для поддержанія единства государства, для сохраненія его целості и мощности нужна забота о всѣх слоях населения, нужна такая линія поведенія правительства, которая в равной мѣрѣ удовлетворяла бы всѣх.

Власть, опирающаяся только на один класс в странѣ, не сможет быть властью, ея удѣл—неминуемое паденіе, этому учит нас и мировая, и отечественная исторія.

Правительство Николая Романова, не встрѣчавшее поддержки ни со стороны цензовых групп, ни со стороны русской демократіи, опиралось только на дворянство и бюрократію—пало безславно и безповоротно; та же участіе постигает на наших глазах „рабоче-крестьянское правительство“, выдвинутое к власти наиболѣе несознательной частью русскаго пролетариата.

Крылатыя слова сибирскаго премьер-министра обзывают власть ко мнѣнію, не боясь возможнаго и уже зарѣвашаго возбужденія, не дѣлать с выбраннаго пути, и мнѣніе о всей важности исторического момента.

Соціалистическая партия, особенно партія меньшевиков, с гордіем, заслуживающим лугою приложенія, отстаивающа „завоеванія“ октябрьской революціи, все болѣе и болѣе начинает становиться в оппозицію новой, еще созданной, власти, боясь потерять популярность среди большевистски настроенных масс, тревожно величающих себѣ „созидающимъ пролетариатом“ и составляющихъ едва одну пятую населения.

Власть же должна сояться ни этих возможных конфликтов с лѣвыми партійными группировками, и, становящихся нападок справа, тѣ в лагерь октябристов и монархистов тоже забили соевые раки. Власть должна быть непартійной—в этом ея сила, ея сущность, ея значеніе.

И чѣм скорѣе и общество в масштабѣ своей уйдет из-под падаора партійных дисциплин и сбросит с себя замки партійных программ, чѣм скорѣе будут сданы в архив партійныя знамена и вместо них будет поднято одно общее всѣм знаменіем нации, знамя родной страны—тѣм тверже будет власть, тѣм сильнѣе будет ея голос, тѣм больше будет отвѣтывать она интересамъ всего народа. Сибири нужна власть не эсеровская, не ка-дѣтская, не монархическая, не коалиціонная (это жалкая пародія на басню Крылова „Лебедь, щука и рак“), а беспартійная, народная, національная власть.

И во имя создания этой власти не должно быть колебаний в борьбѣ с большевизмом, в борьбѣ с несознательностью, с партійностью и прочими «зановоеваніями» нашей революціи.

Еленин.

литературная и политическая газета. Выходит в Томскѣ по понедельникам.

Послѣднія известія.

Англія и чехословакіи.

В Киевѣ.

КІЕВЪ, 4 іюля. В газетах уже сообщалось о грандиозном пожарѣ в Киевѣ. Пожару предшествовал сильный взрыв, от которого во всем городе пострадало свыше 900 домов. Станція „Кіев-Артиллерійскій“, где были сосредоточены пороховые склады, взлетѣла на воздух. Станція „Пост-Саперный“ уничтожена. Убитых — 200 чел., раненых — свыше 1000.

Вѣсти с фронта.

НИЖНЕУДИНСК, 20 іюля. Прибывающіе с фронта раненые чехо-словаки передают, что действующіе в рядах союзных войск военно-полевые медальеры стрѣляют исключительно пулами со сплющенными головками (разрывными) или же смоченными ядовитым составом, вызывающим у раненых отравление крови. Чехо-словаками привезены образцы подобных пуль.

Красноармейскими бандами зачастую командуют германские офицеры. Так, захваченный в плен начальник одного из союзных отрядов оказался полковником австрійской службы.

Начальником штаба красноармейцев до сих пор состоит генерал-лейтенант барон А. фон Таубе, бывшій одно время начальником штаба омскаго военнаго округа. При помощи его большевики надѣются восполнить отсутствие у них опыта въ боевых действиях.

димаго, чѣм подобная словоизверженія, вам можно с уверенностью сказать, что слушать вас „не стоит труда“, что слушать вас общество не намѣreno, как не намѣreno опять вновь выслушивать „живучіе романсы для звонкаго министерскаго голоса“ в исполненіи г. Керенскаго, сейчас, по-газетным извѣстіям, репетирующаго свою роль на эстрадах города Лондона.

Сейчас не время для каламбуров, по одним каламбурам, думается, все же можно воспользоваться.

Года четыре назад, во время выборов в московскую городскую думу, в „Русском Словѣ“ была помещена статья, посвященная занимавшему в то время пост московскаго городского головы Н. И. Гучкову.

Гучкову совѣтовали покинуть не-подходящій ему пост, при чем автор статьи находил, что даже штемпель „М. Г. У“ (московская городская управа) должен читаться лорд-мэром не иначе, как:

— Можете, Гучков, уходить!

И, проводя параллель, от лица многих и многих хочется заявить, что если дѣло пойдет так дальше, общество вправѣ будет просить г. Шатилова читать первыя буквы слов, опредѣляющихъ занимаемый им пост, М. Т. Д., не как „министр туземных дѣл“, а как:

— „Министров таких достаточно!“

Болѣе нетерпимые и истеричѣлые прочтут это, быть может, как:

— „Министров таких долой“, но, думается, основаній для этого слишкомъ немнога.

Errege humanum est — человѣку свойственно ошибаться, говорит древняя мудрость, но та же мудрость гласит, что ему принадлежит и великое счастье исправленія своих ошибок.

Министръ.

Болтуны.

(Генію русскаго народа посвящается).

Темпора тиатруєтъ пос тиатруєтъ времена міняються и мы мѣняемся вмѣстѣ съ ними.

Некрасовъ

сказалъ

„Мало слов, а горя рѣченька,

Горя рѣченька бездонна!“

С тѣх пор положеніе существенно измѣнилось.

Рѣченька русской жизни попрежнему бездонна и попрежнему мало в ней радости, зато слов... Господа, хоть отбавляй!

Примѣнія выражение футуриста Василиса Гѣлова, наша память хранит нам „три тысячи биллонов квадратных слов“.

За 4 года войны и за 1½ года революціи в Россіи сказано столько рѣчей, столько слов сплелось в длинные ленты фраз, что ими можно было бы замостить не только одну дорогу в ад, но и всѣ круги преисподней.

Начало этому потоку словоизверженія положилъ небезызвѣстный генерал Рененкампф, в началѣ войны громогласно заявившій:

— „Если через полгода Берлин не будет взят, я отрублю себѣ правую руку!“

Как известно, Берлин до сих пор еще не взят, по руку свою генерал, конечно, и не думал отрубать.

И если бы его не убили на югѣ грабители, напавшіе на его имѣніе, генерал до сих пор владѣл бы обѣими руками.

Вспыхнула революція... Закипѣл поток рѣчей, причем роль первой скрипки во всероссійском оркестрѣ принялъ на себя А. Ф. Керенский.

В первые минуты революціи 1917 года онъ слѣдующими словами закопил свою первую по принятіи министерского портфеля рѣчь в совѣтъ рабочих и солдатских депутатов:

— „В своей дѣятельности я должен опираться на волю народа. Я должен имѣть в немъ могучую поддержку; могу ли я вѣрить вамъ, какъ самому себѣ? Я не могу жить безъ народа, и в тот момент, когда вы усомнитесь во мнѣ,—убейте меня!“

Нужно ли говорить о томъ, что обѣщаніе свое премьер временнаго правительства, сказавшій еще очень и очень много словъ, конечно, не исполнилъ?

Лиха бѣда начало!

Наконецъ, когда устали говорить Некрасов, Гучков и Милюковъ, заговорили Чхеидзе, Чернов, Либер, Данъ, Церетеліи.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ очередь в центрѣ дошла до Ленина, а на мѣстахъ зазвенѣли голоса Капатинковыхъ, Окуловыхъ и др.

Изъ трагическихъ рѣчи превратились в истерическую, природный русскій юмор все чаще и чаще стал сверкать в мѣткіхъ сравненіяхъ и опредѣленіяхъ.

Изъ шума не слышно было не только своего сосѣда, но и самого себя.

Въ результатѣ договорились до такого мудрого изрѣчения члена Учредительного Собрания от Воронежской губерніи эсера Мамкина (цитируем по стenографическому отчету I-го дня засѣданія Учредительного Собрания, стр. 78.):

— „А пока эта война у насъ наше, пока у насъ крестьянство стонет в этихъ лачугахъ, гдѣ теленокъ и ягненокъ сейчасъ находятся тамъ вмѣстѣ и поэтому они стонутъ, они ждутъ отъ насъ свободы и нового устройства государства на демократическихъ и федеративныхъ вачалахъ.“

Наконецъ, истерические восклицанія изъ Москвы вѣмъ надѣли—и результатъ въ Сибири появился собственное Временное Правительство.

Но бацилла словоизверженія и здѣсь нашла себѣ благодатную почву—мы уже слышали рѣчи Маркова, Шатилова, Яшишвили. Услышимъ еще много-много проклятыхъ, и кубическихъ словъ...

Господа хотѣли, ис довольно ли?

Mister Bich.

Хроника.

Меркуловъ. Какъ мы слышали, подпоручикъ Б. И. Меркуловъ (начальникъ Томской городской милиціи), занимавшій до послѣдніго времени должность комендантата штаба Среднесибирскаго корпуса, смѣщенъ съ этой должности.

Отстраненіе это находится в связи с разслѣдованіемъ о случаяхъ за-

коннаго и незаконнаго содѣйствія Меркулова совсѣмъ власти, произведеннымъ прѣѣзжавшимъ въ Томскъ адъютантомъ штаба Среднесибирскаго корпуса.

A. M. Оссендовскій началъ сотрудничать въ двухъ мѣстныхъ газетахъ: „Сибирской Жизни“ и „Нашей Мысли“. Хотя онъ пишетъ подъ разными псевдонимами, все же статьи его легко узнаются всѣми, знакомыми съ его прежней газетной работой. А. М. Оссендовскій—тогда, пѣсколько лѣтъ (при Е. Л. Зубашевѣ) былъ преподавателемъ томскаго технологического института. Г. Оссендовскій долгое время работалъ подъ псевдонимомъ „Маркъ Чертван“.

В профессіональномъ союзѣ колбасниковъ. По слухамъ, группа членовъ союза колбасниковъ, въ связи съ удачно устроеными похоронами члена союза—красногвардейца—колбасника Герасименко, предполагаетъ на одномъ изъ засѣданій союза возбудить вопросъ о переименовании союза въ „союз похоронныхъ процессій“.

Англійская газета. Группа мѣстныхъ журналистовъ предполагаетъ, какъ только въ Сибирь прибудутъ союзныя войска, издавать въ Томскѣ газету на англійскомъ языкѣ.

Спекулянты. Число спекулянтовъ-толкунчиковъ растетъ съ каждымъ днемъ. На толкунчикѣ, по цѣнамъ въ тридорога, можно найти все, что угодно, и всѣхъ, кого угодно. Такъ, въ виду обилия въ Томскѣ зубныхъ врачей и уменьшения, вслѣдствіе отсутствія сладостей, зубныхъ болѣзней, пѣкоторые изъ дантистовъ тоже занялись спекуляціей.

Какъ передаютъ, ожидается появленіе зубныхъ врачей-спекулянтовъ и на толкунчикѣ.

Въ союзѣ домовладѣльцевъ. По слухамъ, группа домовладѣльцевъ предполагаетъ исключить изъ своей среды кадетовъ, какъ слишкомъ лѣвый элементъ.

Ученый органъ. За послѣдніе время газета „Сибирская Жизнь“ уѣзжаетъ свои столбцы пространнымъ статьямъ г.г. профессоровъ университета: медикамъ, филологамъ, строителямъ, юристамъ и орнитологамъ. Профессорская дѣлгота дружно и много пишетъ о любви къ отечеству и народной гордости.

Недаромъ поется въ старой пѣснѣ:

— „Hundert zwanzig Professoren... Vaterland, du bist verloren!“

Маленький фельетон.

То, чего не было.

(Въ тюрьму.)

На хановицѣ трибуны: Настал послѣдний часъ. Русская буржуазія торжествуетъ, но порывъ всемирнаго пролетариата смететъ ее. Въ Австріи вѣдь уже переходитъ къ „совѣтамъ“, „кредепамъ“ и „цикамъ“...

Вернеръ (перевѣвай): Мною получены фактическія данныя. Я сейчасъ сѣду за ними въ свою камеру (зѣлѣтъ).

На хановицѣ: Товарищи! Вамъ всемъ известно, какъ мы высоко держали знамя революціи. Его и сейчасъ никто достать не можетъ... Во всемъ виновата эта подлая стая ворон—буржуазія. Развѣ не она въ Европѣ, Англіи, Америкѣ шла на различныя уступки и этимъ глахивала классовыя противорѣчія? Развѣ въ Россіи—не она уходила въ сторону и ее никакъ не удавалось вырѣзать?...

Теперь, когда всемирный пролетариатъ поднимается, какъ одинъ человѣкъ,—наша задача—помочь ему. Но какъ? Въ свободной Сибири мы не имѣемъ права взять оружіе! Вотъ объѣщанія „свободы“! Намъ остается объявить всесибирскую голодовку. Пусть всѣ, пусть каждый честный и сознательный пролетариатъ, начиная съ 3-хъ мѣсячнаго возраста, съ завтрашняго дня не беретъ маковой росинки въ ротъ. И когда болгарскій, турецкій, пѣмѣцкій рабочій перешагнутъ черезъ Уралъ, мы, истомленные, блѣдные, умирающіе увидимъ обѣтованную страну—соціализмъ, коммунизмъ, интернационализмъ...

Голоса: Всѣ умремъ. Голововка! Голововка! (На хановицѣ торжественно продолжаетъ свою рѣчу. Около стены камеры кипитъ организаціонная работа.)

Почетное оружіе капитану Гайда.

(Письмо въ редакцію).

Командиръ доблестныхъ чешско- словацкихъ отрядовъ, действующихъ вмѣстѣ съ войсками Временного Сибирскаго Правительства противъ большевиковъ-предателей Россіи и свободы, оказалъ неоцѣнимую заслугу родной намъ Сибири, способствуя установлению въ ней истиннаго народовластия.

Намъ, русскимъ добровольцамъ, сражающимся на Фронѣ бокъ-о-бокъ съ отрядами капитана Гайда, болѣе, чѣмъ кому—либо ясна его роль и его заслуги въ дѣлѣ освобожденія Сибири.

Съ начала войны, узнавъ объ организаціи въ Киевѣ чешско- словацкаго корпуса для борьбы съ австрійцами, капитанъ Гайда вступилъ въ корпусъ добровольцемъ. Ему всего 28 лѣтъ, но благодаря неистощимой энергіи и безграничной самоотверженности онъ уже на посту командующаго отрядомъ.

ОТ РЕДАКЦІИ. Находя идею, высказанную въ приведенномъ выше письмѣ, вполнѣ соответствующую此刻у, Редакція „Понедѣльника“ открываетъ приемъ пожертвованій въ фондъ поднесенія капитану Гайда почетнаго оружія.

Пожертвованія принимаются въ теченіе цѣлаго дня въ газетномъ киоскѣ Издательства „Факелъ“—уголъ Почтамтской ул. и Подгорного пер.

Въ приемѣ пожертвованій просимъ обязательно получать квитанціи.

Д. Армія.

Доброволецъ А. Н-й.

Независимость уѣждений и демократичность взглядовъ Петра Васильевича не однажды навлекали на него гневъ самодержавной бюрократіи: онъ подвергался административнымъ высылкамъ, арестамъ, обыскамъ, состоялъ подъ надзоромъ полиціи.

Какъ коренной сибирякъ, П. В. Вологодскій горячо преданъ идеямъ областничества и принадлежитъ къ числу наиболѣе активныхъ сторонниковъ тиѣрской автономіи.

Горнорабочій Васильевъ.

Въ составѣ слѣдственной комиссіи, уѣхавшей на Анижерскія копи для выясненія обстоятельствъ происшедшій тамъ забастовки, находится, между прочимъ, гражданинъ Васильевъ, та самая Васильевъ, которая послѣ паденія „совѣтій“ въ Томскѣ посвящала ей столь проницательные и любви къ власти, которая была не обходимой въ исторіи развитія революціи“ (такъ, кажется?).

Но Богъ съ этимъ.

Мнѣ здѣсь не хочется касаться правственного облика гражданинъ Варвары Александровны Васильевой.

Меня интересуетъ другое. Какимъ образомъ гражданская Васильева побѣхла на Анижерку депутатомъ отъ горнорабочихъ (sic!) Интересно было бы узнать, на какихъ копяхъ подвизаласъ гражданская Васильева въ качествѣ горнорабочаго?

Вѣдь, вотъ ужъ подлинно самородно разносторонній, самобытный русскій талантъ:

— Она и членъ российской соціал-демократической рабочей партии, и членъ томской городской думы, и сотрудникъ мѣстныхъ эсдековскихъ газетъ, она, наконецъ, и рабочій, мозолистыми руками добывающій уголь изъ шахъ земли!

Не скучѣла, знать, еще на матушка Россія, коль рожаетъ такъ универсальныя личности!..

М. Осиповичъ.

От редакціи. Недоразумѣніе вышло. Въ моментъ верстки номера, 1-їедакціи получены неопровергнутыя свѣдѣнія о томъ, что гр. Васильевъ работала въ одномъ забоѣ съ матерью рабочимъ т. В. Вегманомъ.

Редакційный коллективъ.

Издатель: изд-во „ФАКЕЛЪ“.

Адресъ для корреспонденціи: Томскъ, почтъ. ящики

ПОНЕДѢЛЬНИК

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ общественно-

литературная и политическая газета. Выходит в Томскѣ по понедѣльникамъ.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

С 1-го августа „Понедѣльник“ будетъ выходить въ нѣсколько увеличенномъ объемѣ.

Томскъ, 29 июля 1918 г.

За истекшую недѣлю телеграф принесъ цѣлый рядъ извѣстій, весьма важныхъ и интересныхъ, въ совокупности своей опредѣляющихъ и вынуждяющихъ, и внутреннюю политику омскаго кабинета министровъ.

Переговоры о созданіи однородной власти, происходящіе въ Челябинскѣ между делегатами Временного Сибирскаго Правительства и приволжскимъ „Комитетомъ спасенія“, сконструированнымъ изъ представителей умѣрѣнныхъ политическихъ течений (отъ группы „Единство“ до партіи народной свободы), еще не закончились, и поэтому о нихъ многого сказать нельзя, но заслуживаетъ быть отмѣченнымъ знаменательный фактъ—отсутствіе въ рядахъ „комитета спасенія“ представителей р. с.-д. рабочей партіи (меньшевиковъ).

Съ грустью приходится еще и еще разъ признать, что рабочій классъ упорно не желаетъ выйти изъ того тупика, въ который завела его демагогія комиссародержцевъ, что угар большевизма все еще даетъ себѣ чувствовать.

Во всікомъ случаѣ, не предъявляя результатовъ переговоровъ, можно заранѣе привѣтствовать объединеніе цѣлаго ряда общественныхъ группъ, направленное къ спасенію страны и возвращенію ей прежнаго благосостоянія.

Въ области внутренней политики намѣчаются опредѣленная тенденція правительства къ закрѣплению за собой всей полноты государственной власти и къ привлечению къ государственному строительству представителей финансового и торГОво-промышленного міра.

Внимательное отношеніе къ съѣздамъ финансовыхъ дѣятелей, опубликованіе правилъ о мѣрахъ къ охраненію государственного порядка и общественного спокойствія, решеніе продолжать организацію правительственныйыхъ учрежденій въ Омскѣ ясно и опредѣленно свидѣтельствуютъ, что новая власть неуклонно и твердо идетъ по пути разумнаго государственного строительства, направленного къ оздоровленію, возрожденію и укрѣплению разрушенаго аппарата власти.

Привѣтствуя твердость и решительность власти, столь необходимую въ настоящій моментъ великой исторической важности, общественноеправѣ вѣрить, что и въ дальнѣйшемъ власть найдетъ въ себѣ достаточно силъ для борьбы съ антигосударственными элементами.

Здравый смыслъ.

Социалистическая пресса всѣхъ направленій должно дружно встрѣтила сдержаннѣи оптомъ недовольства относительно отмѣны запрѣженій софта народныхъ комиссаровъ, опубликованную временною сибирской правительствомъ въ первые дни переворота.

Большевицкіе органы печати указывали на неблагоприятное впечатлѣніе, производимое отмѣной декретовъ на рабочія массы, сподвижники и наставники Бергмана открыто потѣшились надъ постановленіемъ новой власти, называя его всѣма и всѣми членами амбасадами.

Дѣйствительно, разбираясь въ ворохѣ декретовъ, сыпавшихся дождемъ на головы русскихъ гражданъ по мудрой волѣ великихъ „паркомовъ“ и „исполкомовъ“, сразу же началикась на рядъ постановлений, весьма своевременныхъ и отмѣнѣніе отнюдь не подлежащихъ.

Наоборотъ, наиболѣе сознательнымъ гражданамъ належитъ направить всѣ силы къ тому, чтобы эти декреты сохранили свое значеніе и впередъ, какъ акты высокой государственной важности, отвѣчающіе самимъ необходимымъ и насущнымъ интересамъ жизни всей страны.

Всякому, путешествовавшему за границей или просто поддерживающему почтовыя и коммерческія сношенія съѣмъ или инымъ государствомъ, памятны посты постоянныя неудобства, которыя возникали изъ-за разницы стиля юліанскаго и греко-римскаго календарей.

Декретъ софта народныхъ комиссаровъ, на основаніи котораго Россія переходила къ общепринятымъ стилю лѣтоисчисленія, устранилъ навсегда совершение излишней путаницы, и было по меньшей мѣрѣ странно, если бы новая власть вернулась къ старому календарю только потому, что новый календарь былъ введенъ по распоряженію Ленина.

Помнится, какимъ смѣхомъ было встрѣчено въ обществѣ заявленіе, кого-либо изъ апологетовъ пресловутой пролетарской культуры о томъ, что, несмотря на свое званіе великаго князя, императоръ Константинъ Романовъ былъ все же наивысшимъ гениальностью, какъ поэтъ и драматикъ.

Разсужденія о своевременности реформы календаря должны были встрѣчены подобной же улыбкой.

Талантливое всегда талантливо, доказывать правильность этого положенія, думается, совершило бы лишнѣе.

Но среди распоряженій софта народныхъ комиссаровъ есть еще одинъ весьма важный и необходимый декретъ, тоже не подлежащий ни въ какомъ случаѣ отмѣнѣ: это декретъ о распусканіи первого Учредительнаго Собрания, какъ не отвѣтавшаго по своему составу назначению, а только отвѣтственаго за судьбу страны учрежденія.

Для всякаго сознательнаго гражданина, не зараженнаго еще до потери сознанія и осмотрительности узкой партийной партийности, до очевидности ясно, что составъ 1-го Всероссійскаго Учредительнаго Собрания въ настоящее время дѣйствительно не только не соответствуетъ подлинному союзношению партийныхъ группировокъ въ странѣ, но даже во многомъ имъ противорѣчитъ.

Развѣ можно считать Учредительнымъ Собраниемъ, обладающимъ всей полнотой суверенитета власти, кучку людей, на дѣлѣ трети состоящую изъ большевиковъ и ихъ друзей—лѣвыхъ социалистовъ революціонеровъ и интернационалистовъ?

Развѣ можно признать за Ленинъ, Коллонтай, Камковымъ, Нахамкесомъ, Михайловымъ, Окуловымъ и другими право рѣшать судьбы великой Россіи?

Развѣ Керенскій—этотъ „главноуговаривающій“ изъ посредственныхъ привиліальныхъ юристовъ—имѣетъ право, послѣ всѣхъ своихъ преступлений передъ родиной и революціей, носить высокое званіе народнаго представителя?

Учредительное Собрание большевиками распустило, такъ какъ оно не удовлетворяло видамъ центрального исполнительного комитета софдовъ, по и видамъ всего населения Россіи оно въ настоящее время тоже не можетъ ни какимъ образомъ удовлетворить.

Учредительное Собрание первого состава доказало всю свою несостоя-

тельность, хотя бы уже тѣмъ, что по-корно подчинилось волѣ разогнавшей его грубой силы.

Первая Государственная Дума, распущенная манифестомъ Николая II, не подчинилась волѣ тогда законной власти, уѣхала въ Выборгъ и известнымъ Выборгскимъ возваніемъ указала населенію тотъ путь, по которому ему следовало идти для защиты своихъ избранниковъ.

Не вина Думы, что народъ не пошелъ за нею, она выполнила свой долгъ до конца.

Нужно ли напоминать о томъ, что 1-е Учредительное Собрание не съѣдало даже такого шага?

И вотъ теперь мы снова стоимъ передъ созывомъ Учредительнаго Собрания.

И долгъ общества заявить, что оно считаетъ декретъ софта народныхъ комиссаровъ о распусканіи Учредительнаго Собрания въ данное время ненастоящимъ, что оно признаетъ этого состава Учредительнаго Собрания правомочнымъ, что оно требуетъ новыхъ и правильныхъ выборовъ.

Учредительному Собранию придется решать слишкомъ важные и исторические вопросы, на которые должны быть, поэтому, сбраты доли дѣла и кристальной честности а за Линдбергами и Марковыми общество не можетъ признать такихъ достоинствъ.

За нихъ это не пойдетъ...

Въ старой Франціи существовалъ привилій и трогательный обычай:

Когда умиралъ король, съ балкона дворца народу объявляли о его смерти.

Раздавали шагу на дѣлѣ части въ, потрясая новой шпагой, провозглашали:

— Король умеръ. Да здравствуетъ король!

Эти прекрасныя слова повторила и английская палата общинъ, аплодисментами привѣтствовавшая въ 1906 году слова своего спикера по поводу распуска 1-й Государственной Думы:

— Дума умерла. Да здравствуетъ Дума!

Всѣмъ гражданамъ Россіи слѣдуетъ сейчасъ сказать:

— Учредительное Собрание распущеніо. Учредительное Собрание умерло. Да здравствуетъ Второе Учредительное Собрание!

Да здравствуетъ великая идея народовластія!

Интеллигентъ.

Правительство и г-ди Неслуховскіе.

Однимъ изъ лозунговъ послѣдняго переворота, совершенного Временнымъ Сибирскимъ Правительствомъ, при помощи доблестныхъ чешско-словацкихъ отрядовъ, былъ старый боевой клич сибирской интелигенции—созыв Областной Думы.

Во имя этого лозунга во времена самодержавія шли на катаргу, на рудники Забайкалья; въ недавніе дни совдепскаго режима сторонниковъ этой идеи сажали въ кузематы Красноярска и объявляли „загромы трудового народа“.

Послѣ позорнаго паденія трона Николая Романова, подмытаго кровью и слезами многихъ поколѣній, въ дни наступившаго затѣмъ, благодаря неумѣлой политикѣ г-да Керенскаго, всероссійскаго развалу власти—идѣи этой казалось, суждено было осуществиться.

Но вмѣсто подлинной Думы, вмѣсто законодательного учрежденія, избранного на основахъ всеобщаго избирательного права, г-ды Засаровы, въ угоду „революціонной демократіи“ изъ креедовъ и совдеповъ, создали какое-то узкопартій-

Телеграмма.

Прѣѣздъ въ Югъ А. Ф. Керенскаго.

(О собственнаго корреспондента).

ОМСКЪ, 28 іюля. Прибывающіе на-дняхъ изъ Россіи лица, бывшія близкими къ временному правительству Керенскаго, утверждаютъ, что бывшій премьер А. Ф. Керенскій въ настоящее время находится на пути изъ Англіи въ Россію черезъ Владивостокъ.

ное соборище, названное для приличія „временнымъ“ и отнюдь не являющееся представительнымъ органомъ всего населенія.

Канатчиковъ и Бѣленецъ не пожелали, однако, несмотря на всѣ приложенные эс-эрами старанія, жить „вѣкунъ и влюбъ“ съ новымъ органомъ сибирской власти—и полтора десятка мадьяр подъ командой студента Купера легко и безкровно положили конецъ работамъ Областной Думы.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя вихрь народнаго негодованія снесъ карточный домикъ совсѣтской власти. Сибирь стала свободной, и на ее долю выпала важная историческая задача—стать во главѣ разрозненныхъ частей когда-то великой Россіи и помочь этимъ частямъ слиться вновь во-едино.

Всеноародное Правительство Сибири повело строгую и беспощадную борьбу съ большевизмомъ, заставило прочныя сношенія съ союзными правительствами; принявъ на себя всю полноту власти, оно исполнено твердой решимости довести страну до Учредительнаго Собрания.

Въ нѣкоторой части своей правительство вышло изъ рядовъ Думы—общество вправѣ было думать, что горькие уроки прошлаго не прошли безследно и даже случайному составу Думы дадутъ возможность стать на государственную точку землѣ.

Единодушныя привѣтствія по адресу Временной Областной Думы, раздававшіеся въ первые дни послѣ переворота, резолюціи политическихъ партій, городскихъ и земскихъ самоуправленій, крестьянскихъ съѣздовъ и другихъ общественныхъ организацій—живой показатель сочувствующаго настроенія сибирскаго населенія.

Общество ждало отъ Думы и длящей поддержки Временнаго Правительства, и продуманной государственной работы, и забвенія печальныхъ ошибокъ прошлаго.

Но открылись частныя совѣщи членовъ Думы—и вмѣсто трезвыхъ реальныхъ политиковъ, вмѣсто людей знанія и государственного опыта общество съ изумленіемъ увидѣло на думскихъ креслахъ своихъ старыхъ и достаточно падобъніихъ знакомыхъ—митинговыхъ громовержцевъ, а то и дѣятельныхъ собратій и сотрудниковъ бѣжавшихъ заправилъ „совнархозовъ“ и „рабочаго контроля“.

Вмѣсто заботъ о насущныхъ задачахъ момента, вмѣсто разрѣшенія

неотложных вопросов, общество сначала с изумлением, а затем с тревогой и справедливым недовольством услышало речи г. Неслуховских о контрреволюционности Совета Министров, о происках буржуазии, о империализме, коммунизме и прочих "старых письмах" организованных пролетарских масс".

Правда, эти речи раздавались не на заседаниях Думы, а лишь на частных совещаниях ее членов, но кто не знает и не помнит мудрых поговорок русского народа о том, что каков поц, таков и приход, о том, что яблоко не так уж далеко от яблони падает?

В результате — понятная тревога общества, ярко сказавшаяся в целом ряде постановлений различных организаций, недовольство Думой недоверие к ее составу, как следствие этого, отказ многих общественных групп от посылки своих делегатов.

С другой стороны, настроение ничтожного числа съехавшихся депутатов стремится воспользоваться недовольством строгой и решительной политикой Кабинета Вологодского ничему не научившись руководители левых партий и просто темные элементы, мечтающие о возрождении большевизма.

Из Областной Думы различные "Знамена" и "Зори" всех оттенков стараются создать какую-то цитадель против "наступления буржуазии", какой-то форпост против "контрреволюционных" министров.

С грустью приходится отметить, что роль капельмейстера в этом разноголосом хоре во что бы то ни стало стремится занять орган всесибирского краевого комитета партии социалистов-революционеров "Голос Народа".

Атмосфера вокруг здания университетской библиотеки накаляетя и грозит многими печальными последствиями.

Думается, что Сибирское Правительство не сойдет с намеченного им пути и, памяту о важности принятых на себя задач, найдет в себе достаточно сил, чтобы противостоять нападениям г. г. Неслуховских и, в случае надобности, отразить их с должной силой.

Состав Областной Думы — случайный, отнюдь не имеющий права претендовать на возможность представлять все население, выборы в Думу никакого отношения к великим основам всеобщего избирательного права не имеют и даже явно им противоречат.

Сибирское Правительство ответственно только перед законно избранным Учредительным Собранием, никто другой не может посягать на прерогативы сибирской власти.

Идя по пути закрепления за собой власти, Кабинет Вологодского может вполне разсчитывать на поддержку широких беспартийных кругов населения.

Михаил Бичинин

ХРОНИКА.

Чехо-словаки. На днях из Томска 2-ой прибыли два эшелона чешско- словакских войск, которые временно, до перевода в казармы, остались жить на вокзале в вагонных поездах.

Почта из России. Томск начал получаться заставив по дороге ведомство гражданской почты почту из России. Так, вчера, 25 июня, томичи получили ссыпалки газеты, отправленные из Москвы 25 мая, в среду почты, уже за 28 мая, и т. д., т. е. через 2 месяца по отправлению.

По-американски. В ближайшем времени в числе этажей дома Морозова, на Почтамтской ул. и Ямской, есть раньше помешалась книжный магазин Феофанова, открывается заведение для чистки обуви, как это давно практикуется в европейских городах. Несомненно, это нововве-

дение доставит томичам некоторые удобства.

Афиши. У многих томичей, незнакомых еще с содержанием разноцветных афиш, расклеенных по томским заборам, возникают самая разнообразная и неожиданная догадки по поводу них:

— Не будут ли нам из Индии какие-нибудь факиры? Не извѣшивает ли Исаак об открытии из-днях ежегодного чемпионата?

Невозможно перечислить все замыслы предположения, возникающие у томичей при видѣ этой двухцѣтной афиши.

Больно бывает их разочарование, когда они узнают, что эти большие бѣло-зеленые листы сообщают лишь о том, что сибирская областная дума, за отсутствием кворума, не могла во время открыть свои заседания.

Случай с товарищем министра. Нам передают, что 16 июля, в день назначения А. А. Гранцанова товарищем министра внутренних дел, на Почтамтской улицѣ можно было наблюдать следующую сценку.

Небольшой деревенский мальчишка звал на вылѣски и попадал под ноги прохожих. Попал он под ноги и А. А. Гранцанову, но вместо того, чтобы всунуть палец в рот, он с пронзительным криком бросился в сторону. Товарищу министра с большим трудом удалось его поймать. На вопрос товарища министра, чего он так испугался, мальчишка, всхлипывая, ответил: "Ляденька, а я думал, что ты верхом".

Появляются. На днях в Томскѣ появилась и разгуливает по улицам супруга председателя томского губернского совета Бѣленца.

С нетерпѣнием ждем самого г. Бѣленца и прочих уважаемых красногвардейцев.

Грубость нравов. В редакцию "Понедѣльника" прислано бумажка следующего содержания: "Информационный отдел при томском губернском комиссариатѣ предлагает вам явиться для дачи объяснений к заявляемому отѣлом. Заявляющий информационным отѣлом губернского комиссариата А. Л. Литинский".

Интересно знать, почему социалист-революционер "предлагает явиться" для дачи неизвестно каких объяснений, в то время, как же царская полиція, при обращении к представителям печати, всегда просила "пожаловать"? Или венам правительственный партии все позволительно?

И, кроме того, почему имела право допроса, а заявляющему информацию информационным бюро Литинскому, хоть он даже сам в функции следственной комиссии не представлен: на это если следственная комиссія при том же комиссариатѣ и судебная власть?

Приходит временно пожалеть ту власть которой находится работать с такими соудниками.

Конина. Всю в обиход томичей, в виду политического отсутствия иного места на рынке. Об этом свидѣтельствует тот факт, что, помимо уже существующих магазинов для торговли кониной, в домѣ Второва Почтамтской улицѣ открылся новый магазин специально для продажи конины, переработанной в колбасу фабрикой Менке.

На почтѣ. Часто приходится наблюдать, как барышни, вѣдающие выдачу корреспонденции, занимаются чтением печатных произведений (газет и книг), вынутых из посыпающих по долгам служб в их руки бандеролей.

Отлично видѣть такое никем не оставленное стремление к просвещению.

Вступление в Иркутск.

(Письмо офицера).

Наконец, достигли Иркутска.

Ровно в 10 ч. до мин. 11 июня наш эскадрон в составѣ боевых влетѣл карьером в Иркутск, занял Ушаковский мост, разсыпался в цѣль и вступил в перестрѣлку с анархистами и большевиками.

Потерь у нас, благодаря распорядительности начальников и строгой дисциплине подчиненных, не было.

Через два часа в город вступила чешская кавалерия, а мы под трогательную встречу граждан, которые забрасывали нас цветами, крестами и пр., двинулись по главным улицам Иркутска к понтонному мосту, ведущему на станцию, откуда усиленно работали по городу из непрѣятельских пулеметов.

Удачно слѣдя перебѣжку к понтонному мосту, мы установили против понтонов свой пулемет и начали обстрѣл непрѣятеля, пытавшегося поджечь мост.

Наши пулеметчики блестяще справились со своей задачей, в 5 минут очистив мост от бандитов. Однако, благодаря нашей малочисленности и перекрестному огню противника, занять сразу станцию не удалось, и мы сѣѣли это только к 7 часам вечера, водрузив на вокзалѣ свой эскадронный значок.

Вот в кратких чертах наша работа в Иркутске.

Настроение в войсках бодрое, думаю, что послѣ нашего соединенія с адмиралом Колчаком настроение еще повысится.

Борис Ш.

Что это значит?

(Письмо в редакцию).

В свое время, в связи с гонениями советской власти на православную церковь, Всероссийский Патриарший Собор постановил взыскать мирян, состоящих на службе в церковных учреждениях и въ все времена поступивших на службу к советской власти или существующих в проведеніи в жизнь съекта декретов, предных для церкви, немедленно удалять от должности и даже отлучать от церкви. Духовных же лицъ за подобные преступления должно карать еще взысканіем им священности.

Томский епископ Анатолій, как уже отмечал "Понедѣльник", весьма энергично примѣнил эту меру к Смирновскому, обвинив его в том, что он был "явным и злонамѣренным большевиком", что, однако, оказалось не соответствующим действительностью.

И вот учитель томского спархильного училища Пономарев, состоявши учителем этого училища, в то же время находился на службѣ у томского совдепа и, как свидѣтельствует официальный орган спархильной власти (Томский Церковно-Общественный Вѣстник", № 19 за 1918 г., стр. 5), как совдепов служа, "опечатал кладовый духовного и спархильного училищ" в дни ограбленія большевиками женского монастыря, с тою же цѣлью — захвата также имущества этих училищ.

Не подлежит никакому сомнѣнию, что Пономарев, способствовавший проведению в жизнь вредных для православной церкви декретов, был, по терминологии епископа Анатолія, самым "явным и злонамѣренным большевиком" и остался им. И что же? Пономарев, проводивший в жизнь вредные для церкви желанія советской власти, как служил в спархильном училище и пользовался каспинской квартирой, так и теперь спокойно продолжает служить и пользоваться квартирой, и в ус себѣ не дует.

Что это значит? Почему на голову одного, притом невиновного, сыплются громы и молнии, да еще так экстременно, а другому — преподносят мир и благоволеніе? Почему не медленно не примѣняется к совдепов служа (он же учитель спархильного училища) Пономареву мѣра наказания, указанная церковным собором?

Православных мірян смущает её обстоятельство.

Православный мірянин.

Маленький фельетон.

На лету.

— Мария Ивановна, что с Вами, голубушка? Лица на Вас нѣт.

— Да как же мы не печались: у меня и Коля, и Вася на фронте. Один — за Иркутском, другой под Екатеринбургом. А у Вас как, Анна

Почетное оружіе полковнику Гайду.

По почину добровольца А. К-го (см. № 5 "Понедѣльника"), коллекція газеты "Понедѣльник" пріемъ пожертвованій на фонд поднесенія доблестному командиру чешско- словакіх отрядов полковнику Гайду почетного оружія от благодарного ему иноскаго населенія.

Пусть скромный подарок жен, матерей и сестер русских героев и дорожащих чаем родины сибирских граждан всегда напоминает славному чешскому офицеру о его подвигах на сибирских равнинах!

Вождества принимаются в течение дня в газетном киоске издательства "Факел" — ул. Почтамтской ул. "Подгорная" д.

В пріемъ пожертвованій просим обязательно получать квитанцию. Результаты жертвователей будут опубликовываться в "Понедѣльникѣ".

Список пожертвованій на почетное оружіе полковнику Гайду, поступивших в контору газеты "Понедѣльник".

Доброволец А. К-й, д.	10 р. — к.
Н. А. Зайцев	5 р. — к.
Н. и В. Ш.	20 р. — к.
NN	25 р. — к.
А. и Л. К.	10 р. — к.

От группы служащих 63 р.	
Шкваров	10 р. — к.
Иваницкий	10 р. — к.
Титов	10 р. — к.
Бублик	5 р. — к.
Суралов	5 р. — к.
Поляков	5 р. — к.
А. Жемчужникова	5 р. — к.
М. Гаврилова	3 р. — к.
Чистосердов	10 р. — к.
Рабочий и рабочая	2 р. — к.
А. Ключников	1 р. — к.
Иванидзе	80 к.
И. Васильев	50 к.
Соцд-демократ	1 р. — к.
Жуков	20 к.
А-ский	1 р. — к.
Неизвестный	2 р. 50 к.
Люба и Надя	1 р. — к.
Горнорабочий	1 р. — к.

Итого . . . 145 р. — к.

Сергѣева, Петя то развѣ не воюет? Вѣдь, он тоже офицер. Или он бѣлобилетник?

— Нѣт, зачѣм бѣлобилетник. Он у меня эс-эр...

Слон.

Сказка про бѣлого бычка.

(Из эс-эрских настроений).

Должны ли советы рабочих депутатов играть политическую роль?

— Нѣт, не должны.

Имѣет ли рабочий класс право на защиту своих профессиональных интересов?

— Имѣет.

Существуют ли органы, защищающие классовые интересы рабочих?

— Существуют, в лице профсоюзных союзов.

Стѣдовательно советы рабочих депутатов излишни?

— Нѣт, они существенно необходимы.

Но, позволите — вѣль советы не должны играть политической роли?

— Нѣт, не должны...

И т. д. до безконечности, пока не надобѣт.

Это называется "Сказка про бѣлого бычка", или "Эс-эрская логика", как кому больше нравится.

М. Осипович.

Редакціонный колектив.

Издатель: изд-во "ФАКЕЛ".

Адрес для корреспонденции: Томск, почтов. ящик 16.